

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

М.Н. Руднев

**Церковное
судопроизводство по делам о
расторжении брака по причине
супружеской неверности**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 11. С. 658-686.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

**СПбПДА
Санкт-Петербург
2009**

Церковное судопроизводство по дѣламъ о расторженіи брака

по причинѣ супружеской невѣрности¹⁾.

III. Дѣлопроизводство.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО дѣлъ о расторженіи браковъ порядкомъ формального суда само собою предполагаетъ прежде своего начала вчиненіе законнаго иска, т. е., — иска, обзывающаго судебнную власть къ изслѣдованию искомаго дѣла по установленнымъ законамъ. По отношенію къ искамъ о супружеской невѣрности законодательство и судебная практика византійской церкви, а за ней и церковное право нашей русской церкви, поставляло слѣдующія условія.

Невѣрность одного изъ супруговъ могла для другого быть законнымъ поводомъ къ бракоразводному иску, во-первыхъ, если она допущена во время дѣйствительного брака. Но по отношенію къ лицамъ священнаго сана, по смыслу церковныхъ каноновъ²⁾, это правило понималось шире и простидалось даже на нецѣломудріе ихъ женъ въ добрачный періодъ. Вотъ свидѣтельства объ этомъ каноническихъ авторитетовъ. Аристинъ въ толкованіи на 26 пр. VI вселенского собора говоритъ: «если какой пресвитеръ, по незнанію, взялъ

¹⁾ См. окт. кн. «Христ. Чтенія».

²⁾ См. 18 пр. апост., 26 пр. VI Вселен. соб. и 8 пр. Неокесарійскаго собора.

въ жену блудницу, то онъ долженъ престать отъ священства. Долженъ быть расторгнутъ и этотъ неправильный бракъ, за который онъ лишается священнодѣйствія»¹⁾). Вальсамонъ, въ объясненіи 8 пр. Анкирскаго собора, между прочимъ, замѣчаетъ: «Апостольскимъ правиломъ 18-мъ запрещается производить въ степень поемлющаго блудницу въ жену; еще болѣе не долженъ быть произведенъ въ степень тотъ, кто совокупился съ прелюбодѣйцею, хотя бы по невѣдѣнію. Ибо по этой причинѣ и отцы по отношенію къ мірянину не сдѣлали различія, будетъ ли расторгнутъ бракъ съ прелюбодѣйцею или не будетъ расторгнутъ, но опредѣлили безъ различія, что мужъ ея не можетъ прійти въ служеніе, а по отношенію къ священнику ввели раздѣленіе»²⁾). Раздѣленіе, какъ видно изъ всего толкованія, заключается въ томъ, что священникъ можетъ оставаться и въ священномъ санѣ, только подъ непремѣннымъ условіемъ развода съ недостойною женою.

Что же касается вообще нарушенія невѣстою вѣрности своему жениху до брака, то оно въ греческой церкви признавалось законнымъ поводомъ къ разводу лишь въ томъ случаѣ, когда произошло послѣ формального обрученія. Таковое сопровождалось подѣлуемъ обручаемыхъ и задатками договаривающихся сторонъ и признавалось, по свидѣтельству Вальсамиона, равносильнымъ браку³⁾). Значеніе за обрученіемъ увеличилось еще болѣе по изданію въ 1086 г. императоромъ Алексѣемъ Комниномъ новеллы, по которой обрученіе (*μυηστѣѧ*) должно совершаться съ церковнымъ благословеніемъ и во всемъ быть равнымъ браку⁴⁾). Если невѣста послѣ этого обрученія не сохраняла вѣрности своему обручнику, то она подлежала винѣ прелюбодѣянія⁵⁾). Если же было не обрученіе въ собственномъ смыслѣ (*μυηστѣѧ*), а одно соглашеніе (*δεσμός*), скрѣпляемое только врученіемъ задатка и сговорными записями (*δεσμотиха χαρтіа*), «то», замѣчаетъ Вальса-

¹⁾ См. Правила св. Вселенскихъ Соб. съ толкованіями цит. изд. Стр. 366.

²⁾ Правила св. Помѣстныхъ Соборовъ съ толкованіями. Изд. Общ. люб. дух. просвѣщенія. Москва. 1880. Вып. I. Стр. 89.

³⁾ Толкованіе на 98 пр. VI Вс. Соб. См. пр. съ толк. Стр. 596—597. Цит. изд.

⁴⁾ Новелла изложена и въ нашей Кормчей. Ч. II. Л. 37 на обратѣ—42.

⁵⁾ Вальсамонъ, Толкованіе на 98 пр. VI Вс. Соб. Цит. изд. Стр. 597.

монъ, — «не подлежалъ наказанію на основаніи соборнаго правила (98 пр. VI Всел. Соб.) тотъ, кто нарушаля такоє соглашеніе и вступалъ въ бракъ съ другимъ лицемъ»¹⁾. По заключенію Зонары, и древнее обрученіе (эпохи до новеллы Алексія Комнина), въ томъ случаѣ, гдѣ не имѣлъ мѣста ни поцѣлуй, ни передача задатка, не требовало отъ невѣсты обязательной вѣрности своему обручнику. Она въ такомъ случаѣ безъ вины прелюбодѣянія могла выйти и за другаго мужа²⁾.

Взглядъ греческой церкви на обрученіе и добрачную измѣну супружеской вѣрности въ томъ же смыслѣ усвоенъ былъ и нашею русскою церковью. Его находимъ мы въ Кормчей книгѣ, которая включаетъ упомянутую выше новеллу Алексія Комнина. Онъ же нашелъ себѣ мѣсто и въ памятникахъ церковно-юридической литературы русскаго происхожденія³⁾.

Во-вторыхъ, супружеская невѣрность, какъ законный къ бракоразводному иску поводъ, должна быть со стороны отвѣтчика преступленіемъ злонамѣреннымъ. Нарушеніе же несознательное, насильное въ вину не вмѣнялось. Плотское паденіе, совершенное женою по насилию, замѣчаемъ св. Василий Великій въ одномъ изъ своихъ правилъ «неповинно»⁴⁾. 2-е правило св. Григорія Неокесарійскаго разсуждаетъ объ этомъ такъ. «Аще прежде было зазираемо житіе нѣкія изъ нихъ (женъ, растлѣнныхъ въ плѣну варварскомъ), яко ходящія во слѣдъ очесь блудодѣюющихъ, по изреченію Писанія.., таковыхъ не вскорѣ должно допускати къ общенію въ молитвахъ». Но «аще же нѣкай, жившая въ совершенномъ цѣломудріи, и показавшая прежнее житіе чистымъ и изъятымъ отъ подозрѣнія, подвергалась поруганію, по насилию и принужденію: то на сей случай имѣемъ въ книгѣ Второзаконія (гл. XII, 25—26) примѣръ отроковицы (обрученной), которую человѣкъ обрѣль на полѣ, и насиливавъ, преспалъ съ ней: отроковицѣ, глаголетъ законъ, ничтоже сотворите»⁵⁾. Толкованіе

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Толкованіе на то же правило. Тамъ же. Стр. 595.

³⁾ См., напр., „Вопрошанія Кирика“ (Рус. Ист. Б. Т. VI. Стр. 46), „Вопросы и отвѣты о разныхъ случаяхъ пастырской практики“ (тамъ же. Стр. 858), „Три святительскія поученія“ (тамъ же стр. 924).

⁴⁾ Правило 49.

⁵⁾ Правила св. Отецъ съ толкованіями. Цит. изд. Стр. 77—78.

по этому поводу заключаетъ: «если подверглись поруганію извѣстныя своею цѣломудренnoю и чистою жизнью, то нѣть имъ грѣха»¹⁾. Въ нашей Кормчей рассматриваемое правило читается такъ: «жены, иже растлѣны быша отъ нихъ (варваровъ), аще убо и прежде того житіе имѣяху блудно, зазоръ имуть тѣ и нынѣ блудныхъ обычай, и не пріобщаемся съ ними молитвъ. Аще же прежде житіе имѣяху цѣломудренno и чисто, поруганы же быша нынѣ, нѣсть имъ грѣха въ томъ»²⁾.

Точное примѣненіе каноническихъ правилъ находимъ въ нашемъ «Церковномъ правилѣ» м. Иоанна. Здѣсь даже про женъ священниковъ написано: «понежъ полонятъ жены іереомъ і паки возвращеніе имъ будетъ, надобно пріимати своимъ мужемъ и симъ пріобщатысъ, и не отметатисъ держаніа ради иноплеменникъ оскверненіа»³⁾.

Въ-третьихъ, супружеская невѣрность, чтобы стать предметомъ законнаго бракоразводнаго иска, должна быть личнымъ преступленіемъ одного супруга противъ другого, послѣднимъ не прощеннымъ. Только отъ лицъ духовнаго сана, если они не пожелають оставить священства, церковные каноны требуютъ обязательнаго развода съ ихъ невѣрными женами. «Аще по рукоположенію (μετὰ τὴν χειροτονίαν) мужа жена его владеть въ прелюбодѣйство: то онъ долженъ развестися съ нею. Аще же сожительствуетъ: не можетъ касаться служенія, ему порученнаго»⁴⁾. Итакъ, правило запрещаетъ священнику прощать прелюбодѣйную вину своей женѣ. Въ этомъ случаѣ требование развода, по свидѣтельству Вальсамона, является исключеніемъ изъ общихъ законовъ (гражданскихъ), которыми не запрещалось прощать жену, совершившую прелюбодѣяніе⁵⁾.

Правда, одно мѣсто изъ гражданскаго византійского законодательства, вошедшее и въ нашу Кормчую, повидимому, даетъ поводъ заключить о безусловномъ требованіи отъ всякаго мужа развода съ невѣрною женою. Вотъ какъ оно изложено въ Кормчей, въ 32 гл. 1-ой грани «Новыхъ запо-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 82.

²⁾ Часть I. Л. 262.

³⁾ Макарій, Исторія Русской церкви Т. II. Стр. 374.

⁴⁾ Неокесарійскаго собора правило 8-е.

⁵⁾ См. толкованіе на показанное правило въ цит. изданіи Правилъ съ толкованіями. Стр. 88.

вѣдей Юстиніана царя». «Градскій законъ вводящихъ своя жены прелюбы творяща, вся не отпускающія ихъ,—мучить. Вторая же заповѣдь девятыя грани вторыхъ книгъ глаголеть, яко учитель есть своей женѣ на прелюбодѣяніе, аще видить ю творящу и не пустить ея, не просто же мнѣвъ, но истинно вѣдый»¹⁾). Здѣсь ставить точку г. Загоровскій, подтверждающій даннымъ текстомъ привилегированное, съ точки зрењія византійского права и нашего, рецептированного церковно-гражданского законодательства, положеніе мужа сравнительно съ женою въ отношеніи правъ на супружескую вѣрность. Онъ видить въ немъ доказательство того, что мужъ не только имѣлъ право, но былъ обязанъ развестись съ невѣрою же-ною²⁾.

Но на основаніи уже извѣстной памъ 117 новеллы Юстиніана, которая, какъ мы видѣли, направлена къ уравненію мужа и жены въ правахъ на разводъ, позволительно усомниться въ безусловной справедливости такого утвержденія. Дѣйствительно, даже по отношенію къ тому времени, когда во всей силѣ господствовалъ въ Византіи обычай умаленія супружескихъ правъ жены, у Зонары встрѣчаемъ такую замѣтку. «Жена, имѣющая мужа и смѣшившаяся съ другимъ, есть прелюбодѣйца, которую мужъ изгоняетъ и не обязанъ принять опять, если не захочетъ»³⁾). Значитъ, если хотѣлъ мужъ, онъ могъ и не ставлять совершенно прелюбодѣйку — жену. Тотъ же выводъ получается и изъ словъ Вальсамона: замужнюю женщину, если она смѣится съ какимъ бы ни было другимъ женщиной, мужъ не долженъ быть принуждаемъ противъ воли принять въ свой домъ, а можетъ развестись съ нею»⁴⁾). То же самое право предоставлено было мужу по закону Юстиніана, перешедшему въ нашу Кормчую. Если продолжимъ по ней чтеніе 32 гл. 1-ой гр. «новыхъ заповѣдей», то найдемъ тамъ слѣдующее постановленіе. «Днесъ же судився мужъ и съ великою прею можетъ изъ монастыря пояти прелюбы дѣявшую свою жену, по тридесять четвертой новой заповѣди»⁵⁾.

Въ качествѣ условій, препятствующихъ бракоразводному

¹⁾ Часть 2-я. Л. 51-й.

²⁾ Загоровскій, циг. соч. стр. 92—93.

³⁾ Правила Св. Отецъ съ толкованіями. Цит. изд. Стр. 238.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 239.

⁵⁾ Часть 2. Л. 51.

иску, Загоровскій указываетъ еще виновность самого истца въ невѣрности и пропускъ имъ процессуальныхъ сроковъ¹⁾. Но въ нашей Кормчей, а равно и въ другихъ источникахъ русскаго бракоразводнаго права, мы не находимъ указаній на примѣненіе этихъ условій въ бракоразводной практикѣ до-синодальнаго періода русской церкви.

Вчиненіе законнаго иска, какъ мы сказали, есть тотъ моментъ, съ котораго должно начинаться судебное дѣлопроизводство въ бракоразводномъ процессѣ. Конечная цѣль иска направляется къ тому, чтобы получить правильное разрѣшеніе на расторженіе оскверненнаго преступленіемъ невѣрности супружества. Отсюда, приговоръ суда о расторженіи брака составляетъ другой предѣльный моментъ бракоразводнаго процесса—моментъ заключительный. Имъ заканчиваются всѣ процессуальныя дѣйствія какъ судящей власти, такъ тяжущихся и соприконосившихъ съ ними лицъ. Ему долженъ предшествовать судъ въ точномъ смыслѣ слова, т. е., судебное разбирательство дѣла, которое, въ свою очередь, нуждается въ дѣйствіяхъ приготовительныхъ. Такимъ образомъ, дѣлопроизводство въ бракоразводномъ судѣ, по естественному понятію, предполагаетъ нѣсколько слѣдующихъ одна за другою стадій. Такихъ стадій въ древнерусскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ, которое, какъ увидимъ, имѣетъ нераздѣльную связь съ судопроизводствомъ церковнымъ, памятники съ довольно ранняго времени раздѣльно отѣняютъ три: а) обстоятельства, предшествующія и приготовительныя по отношенію къ суду, в) производство суда и е) судебній приговоръ, или, какъ выразился обѣ этой части одинъ²⁾ изъ изслѣдователей судопроизводства, осуществленіе суда³⁾.

¹⁾ Цит. соч. Стр. 95.

²⁾ Кавелинъ, Сочиненія. Часть 1-я. Москва 1859. Стр. 128.

³⁾ Въ періодъ Русской Правды, по замѣчанію Дювернуа, въ формахъ процесса господствовала чрезвычайная простота. Наши раздѣльные моменты судопроизводства по нему, въ Русской Правдѣ, почти не выдѣляются, скрываясь здѣсь только въ видѣ зародышей (Источники права и судъ въ др. Россіи. Москва 1869. Стр. 171). Но начиная съ Никоновской и Новгородской судныхъ грамотъ, Владимиrскій-Будановъ находитъ уже замѣтное обозначеніе нашихъ стадій судопроизводства. (См. Обзоръ исторіи Русскаго Права. Цит. изд. Стр. 512 и сл.). Въ Уложеніи Стоглава о святительскомъ судѣ мы видимъ ихъ уже со всею ясностью.

Какъ же можно характеризовать каждую изъ намѣченныхъ стадій въ нашемъ церковномъ бракоразводномъ судѣ до-синодального периода?

Поставивъ такой вопросъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе объ источникахъ для его рѣшенія. Загоровскій не находитъ до Стоглава никакихъ данныхъ, относящихся до бракоразводного процесса, за исключеніемъ пункта Закона Суднаго—о судебныхъ доказательствахъ чрезъ свидѣтелей. При характеристицѣ судопроизводства позднѣйшаго времени стремится къ ограниченію источниками строго церковными¹⁾. Мы признаемъ необходимымъ и вполнѣ возможнымъ расширить область источниковъ о бракоразводномъ судопроизводствѣ и въ отношеніи времени, и въ отношеніи ихъ существа. Во-первыхъ, мы имѣемъ отъ времени не позднѣе 1545 г. образецъ уже достаточно сложного по формѣ бракоразводного процесса. Вотъ его составные элементы: исковая жалоба жены къ архіепископу (полоцкому), уполномоченіе отъ архіепископа истицѣ, чтобы она позвала къ нему на судъ своего мужа; приглашеніе истицей отвѣтчика—явиться въ назначенное время на судъ; явка истицы и отвѣтчика; изслѣдованіе, въ присутствіи тяжущихся сторонъ, архіепископомъ жалобы; приговоръ, основываемый на церковныхъ правилахъ²⁾. Хотя разбираемый документъ относится къ западно-русской церковной практикѣ, но, если сравнить описанный въ немъ судебный порядокъ съ описаніемъ судебнаго процесса съверо-восточной Руси, то найдемъ тотъ и другой во всемъ сходными³⁾. Во-вторыхъ, известно, что «владыки намѣстники» были представителями, между прочимъ, судебной власти своего владыки. У новгородского владыки было два постоянныхъ намѣстника: одинъ въ Новгородѣ, другой—въ Псковѣ⁴⁾. Псковская и Новгородская судныя грамоты въ общихъ своихъ процессуальныхъ постановленіяхъ нераздѣльно касаются судовъ владычнаго намѣстника, нисколько не обособляя ихъ отъ другихъ типовъ суда. Почему некоторые черты изъ новгородского и псковского судопроизводства могутъ быть

¹⁾ Загоровскій. Цит. соч. Стр. 243 и слѣд.

²⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. Томъ III, № 2, стр. 2.

³⁾ См., напр., у Владимира-Буданова въ „Обзорѣ исторіи русскаго права“, отдѣль о судопроизводствѣ.

⁴⁾ И. С. „О церковномъ судоустройствѣ въ др. Россіи“. Стр. 25.

приняты нами въ руководство при характеристицѣ судопроизводства церковно-бракоразводнаго. Послѣ Стоглаваго собора, наряду съ его постановленіями, по уложенію Стоглава, церковные суды должны руководиться и Царскимъ Судебникомъ¹⁾. По изданіи Алексѣемъ Михайловичемъ Уложенія послѣднее также стало руководствомъ въ церковныхъ судахъ, вмѣстѣ съ правилами св. апостолъ, св. отецъ и съ уложеніемъ Стоглава²⁾. Изъ обоихъ этихъ актовъ гражданскаго судопроизводства мы также будемъ въ подходящихъ случаяхъ черпать нужный матеріаль.

Перейдемъ теперь къ осуществленію постановленной задачи.—Но прежде, чѣмъ приступить къ ней, сдѣлаемъ еще одно небольшое замѣчаніе относительно плана предстоящей работы. Источники не даютъ намъ совсѣмъ никакихъ средствъ для описанія процесса по безвѣстному отсутствію супруговъ³⁾. и мы по необходимости будемъ имѣть въ виду только разводы по прелюбодѣянію и многобрачію. Судопроизводство по нимъ могло различаться и различалось лишь въ послѣдней своей стадіи, т. е. въ судебнѣмъ приговорѣ; почему мы сдѣлаемъ подраздѣленіе въ одной только этой рубрикѣ.

a) Дѣлопроизводство, предшествующее суду.

Послѣ жалобы, право принесенія которой новгородскими судами ставилось въ необходимую зависимость отъ цѣлованія креста⁴⁾, судья давалъ пристава съ позовницей къ отвѣтчику, чтобы онъ въ назначенный срокъ явился къ суду. За ненахожденіемъ отвѣтчика на мѣстѣ позовница, по установленію Псковской судной грамоты, могла быть объявлена и безъ

¹⁾ Акты Истор. Т. I, № 151, стр. 275 и 279.

²⁾ Тамъ же. Т. IV, № 225, стр. 298.

³⁾ Приводимыя *Способиницѣ* слова изъ церковнаго Правила м. Иоанна, какъ мы уже показали, не имѣютъ прямого приложения къ безвѣстному отсутствію. Разсказъ *Герберштейна* о князѣ Бѣльскомъ, котораго м. московскій отрѣшилъ отъ жены, задержанной въ Литвѣ, также не касается безвѣстнаго отсутствія: мужъ зналъ, где находилась жена, зналъ это и митрополитъ, разсматривавшій просьбу Бѣльского.

⁴⁾ См. примѣчаніе *Владимирскаго-Буданова* къ 14 ст. Новгородской судной грамоты (Христоматія по ист. р. пр. В. I. Стр. 175). Ср. *Куничина*, Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи Спб. 1843. Стр. 84.

него на погостѣ въ присутствіи священника: «ино позывница прочести на погосте предъ попомъ¹⁾». Вмѣстѣ съ приставомъ въ вызовѣ къ суду отвѣтчика, по Новгородской судной грамотѣ, принималъ участіе и самъ истецъ²⁾. Всѣ отмѣченныя особенности начала судебнаго процесса за исключеніемъ новгородскаго цѣлованія креста, цѣликомъ находятся въ недавно указанномъ бракоразводномъ дѣлѣ, записанномъ въ «Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Руси», подъ 1545 г. Приведемъ изъ него точную выдержку. «Боярыня Томила Кгитовтовна была втекла съ жалобою до владыки Погоцкаго и просила, абы онъ водлѣ права духовнаго межи ей и мужемъ еѣ досмотрѣль» (подача жалобы), и онъ (владыка) дей позвы свои по того еѣ мужа далъ, которыми жъ дей позвы она его передъ него къ праву позвала; и гдѣ дей рокъ позванный пришолъ»... (позывница съ назначеніемъ срока суда и участіе самой истицы въ вызовѣ отвѣтчика).

Въ «соборномъ уложеніи» Стоглава о святительскомъ судѣ точно была выработана для церковнаго судопроизводства слѣдующая программа дѣйствій, приготовительныхъ къ суду. «Когда», опредѣляется здѣсь³⁾,—будутъ приходить въ митрополіи, архіепископіи и въ епископіи изъ градовъ и селъ къ святителямъ «жалобники о духовныхъ дѣлахъ и о всякихъ обидахъ..., и всякихъ дѣлахъ, опричь душегубства и разбоя съ полишнымъ», то святители повелѣваютъ своимъ боярамъ, для предварительного изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и для назначенія срока явки къ суду⁴⁾, давать этимъ жалобникамъ приставовъ или недѣльщиковъ. Если мѣсто жительства оговариваемаго въ преступленіи лица находится въ недалекомъ разстояніи отъ каѳедрального города, то посылались два пристава, а если въ далекомъ—три. По прибытии на мѣсто приставами производился обыскъ, при которомъ должны присутствовать десятскіе священники, земскіе старосты, земскіе десятскіе. Для записи обысковыхъ списковъ присутствовали

¹⁾ Владимиrskii-Budanovъ, тамъ же. Стр. 137.

²⁾ Тамъ же. Стр. 185.

³⁾ См. Стоглавъ. Казань 1862. Стр. 318—321; 324—325.

⁴⁾ Въ Стоглавѣ нераздѣльно соединены эти дѣя цѣли посольства приставовъ и недѣльщиковъ на мѣсто преступленія, но въ окружномъ царскомъ наказѣ, данномъ вслѣдствіе Стоглаваго собора, опѣ стоять одна отъ другой независимо (См. Акты арх. экспед. Томъ I, № 231. Сгр. 226).

земскіе дьяки или церковные дьячки»¹⁾. — Потомъ, назначался срокъ явки въ судъ, опредѣленный въ святительской приставной памяти, и писалась упомянутыми писцами срочная запись. Затѣмъ, отвѣтчикъ отдавался на поруки. Отдачу на поруки Стоглавомъ, въ предупрежденіе замѣченныхъ злоупотребленій отъ своеволія приставовъ, заказано настрого производить въ присутствіи тѣхъ же представителей, при которыхъ назначень и обыскъ.

Порядокъ предварительного дѣлопроизводства, начертанный Стоглавомъ, въ общемъ своемъ видѣ сохранился и во время существованія архіерейскихъ приказовъ, какъ видно изъ описанія приказанаго судебнаго строя извѣстнымъ подъячимъ Посольского приказа Григоріемъ Котошихиномъ²⁾. Здѣсь встрѣчаемъ только двѣ-три частныхъ подробности. Во-первыхъ,— подробность чисто канцелярскаго характера—о закрѣплѣніи рукою приказанаго дьяка исковыхъ записей и о занесеніи ихъ въ книгу. Иски по Котошихину, подавались судьямъ приказовъ.— Изъ имѣющихъ у насъ документовъ, относящихъ къ бракоразводнымъ дѣламъ однако, видно, что вмѣстѣ съ порядкомъ подачи челобитныхъ судьямъ архіерейскихъ разрядовъ³⁾, практиковалась и подача челобитныхъ прямо архіерею, какъ написано въ Стоглавѣ. Такъ, нѣкая Устина Савельева въ 183 (1675) году въ блудномъ паденіи своего мужа била человѣкъ непосредственно преосвященному Іосифу, м. рязанскому и муромскому⁴⁾. Затѣмъ, срокъ явки на судъ, по Стоглаву, долженъ быть назначенъ тотъ, который написанъ въ приставной памяти. По Котошихину, если этотъ срокъ неудобенъ для тяжущихся сторонъ, то послѣднія, по взаимному согласію, сами могли назначить день суда.— Кромѣ поруки, приказный судъ практиковалъ другое средство обезпеченія явки отвѣтчика, именно, личное задержаніе, или арестъ его. «Будеть по отвѣтчикѣ порутчиковъ

¹⁾ О послѣднихъ говорить окружный царскій наказъ... См. въ предыд. цитатѣ.

²⁾ Цитованное сочиненіе, стр. 97—98. Описаніе прямо относится къ судамъ царскихъ приказовъ, но этотъ порядокъ въ описаніи считается тожественнымъ и съ судами приказовъ патріаршихъ, архіепископскихъ и епископскихъ.

³⁾ См. Акты, отн. до юрид. быта др. Россіи Т. II, № 220, стр. 612. Акты исторические Т. V, № 244, стр. 451; Забѣгіи, цит. соч. стр. 553.

⁴⁾ См. Перова, Епархіальныя учрежденія въ Русской Церкви въ XVI и XVII вв. Рязань 1882. Приложеніе № 8, стр. 208.

не будетъ, и его держать въ Приказѣ скована, доколѣ поруки будуть или судное дѣло окончится, или его отдадутъ въ береженіе приставамъ въ руки¹⁾.

Относительно нѣкоторыхъ мѣстностей въ приказанную эпоху находимъ указаніе на обязательность по бракоразводнымъ членитинымъ установленнаго Стоглавомъ предварительного обыска. Только онъ производился не чрезъ нарочито посылаемыхъ изъ Разряда свѣтскихъ чиновниковъ, а чрезъ представителей мѣстной духовной администраціи²⁾.

б) Дѣлопроизводство на судъ.

Вторая стадія судебнаго процесса начиналась явкою тяжущихся сторонъ въ судебное учрежденіе, вѣдающее обжалованное дѣло. Наши гражданскіе законы издавна обставляли соблюденіе явки къ суду въ назначенный срокъ самыми строгими требованіями. Тяжущіяся стороны могли участвовать въ назначеніи срока суда³⁾, могли по уважительнымъ причинамъ получать отсрочку⁴⁾. Но, разъ срокъ былъ назначенъ окончательно, онъ непремѣнно обязывались его соблюсти, рискуя, въ противномъ случаѣ,—истецъ—потерять право иска, а отвѣтчикъ—быть обвиненнымъ заочно. По Новгородской судной грамотѣ⁵⁾ и уложенію царя Алексея Михайловича, если срокъ назначался сторонами полюбовно, то эти послѣдствія наступали немедленно⁶⁾.—Если же срокъ назначался судебною властью, ею допускалась еще отсрочка. По Новгородской грамотѣ⁷⁾, неявившемуся къ сроку, назначенному судомъ, дѣлались еще два вызова. Грамота, впрочемъ, неясно выражается о послѣдствіяхъ совершенной

¹⁾ Начало ареста, какъ средства къ предупрежденію уклоненія подсудимаго отъ судебнай отвѣтственности, по изслѣдованію Владимира Буданова, вошло въ нашу судебную практику еще съ эпохи Русской Правды (Обзоръ исторіи русскаго права. Стр. 517).

²⁾ Акты историческіе. Т. V. № 244, Стр. 451.

³⁾ «Владимирскій Будановъ», Примѣчаніе къ 31 п. Новгородской судной грамоты (цитов. Христоматія В. I. стр. 185. Уложеніе Алексея Михайловича гл. X, ст. 108.

⁴⁾ См. Уложеніе гл. X, ст. 114; гл. XXI, стр. 55; именной указъ отъ 4 ноября 1653. 1 П. С. З. Р. И. Т. I, № 109.

⁵⁾ п. 31 и 39.

⁶⁾ гл. X, ст. 108.

⁷⁾ п. 39.

неявки. Въ Уложеніи¹⁾ послѣдствіями неявки послѣ второго и третьаго вызова прямо назначаются—потеря иска и заочное обвиненіе. Въ одинаковой степени строго требовалось соблюденіе сроковъ явки на судъ и законами юго-западной Руси. Въ Литовскомъ Статутѣ мы встрѣчаемъ постановленія²⁾ о потерѣ истцомъ иска изъ-за несоблюденія срока³⁾; о господарской службѣ и болѣзни, какъ уважительныхъ причинахъ неявки къ сроку⁴⁾; о повтореніи послѣ первой неявки вызова во второй и третій разъ⁵⁾.

Полное примѣненіе означенныхъ законовъ въ церковномъ бракоразводномъ судопроизводствѣ находимъ въ дѣлѣ о разводѣ кн. Курбскаго со второю⁶⁾ его женою Александрой Семашковной. — Жалоба Мары Голшанской о незаконномъ бракѣ Курбскаго съ Семашковной передана была королемъ на судъ митр. кievскаго Онисифора. Вотъ какія замѣчанія находимъ о судебнѣмъ процессѣ по этой жалобѣ⁷⁾. «Кнегиня Марья Голшанская позывала князя Курбскаго позвы духовными предъ архіепископа митрополита, на трои роки становитися, И кнегиня Марья за тыми позвы, на тые роки становилася» Курбскій не явился ни на одинъ срокъ. Тогда Голшанская просила: такъ какъ Курбскій «уникающи права, безъ слушныхъ причинъ усправедливити ся не хочетъ», то чтобы онъ былъ обвиненъ за это, «ижъ право духовное въ таковомъ обвиненію каждого не далъ только на трои роки кажеть». Произведено было слѣдствіе о причинѣ неявки Курбскаго. Первую

¹⁾ гл. X, ст. 108, 110, 117.

²⁾ У насъ подъ руками была редакція стараго литовскаго статута (изд. 1529), напечатанная во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ за 1855 г. Но раздѣль этой редакціи (VI) о судопроизводствѣ цѣликомъ вошелъ и во вторую редакцію статута, утвержденную 11 марта 1566 г. (здѣсь онъ составилъ IV раздѣль). Пахманъ, Исторія кодификаціи гражд. права. Томъ 1-й. Спб. 1876 г. Стр. 200.

³⁾ Раадѣла VI, ст. 9 и 16.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 17.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 20.

⁶⁾ Точнѣе это была не вторая, а третья жена Курбскаго. Первая жена Курбскаго послѣ бѣгства его въ Литву осталася въ Москвѣ; она сослана была по приказанію Грознаго въ заточеніе, гдѣ скоро погибла (Левицкій, цит. ст. въ XXIX т. Русской Старины стр. 570). Марья Голшанская была, такимъ образомъ, второю женою, а Александра Семашковна—третьей.

⁷⁾ Приводимъ ихъ изъ цит. тома и № Актовъ юго-зап. Россіи.

неявку Курбскій оправдывалъ военною службою, о которой имѣлъ королевскій листъ, а другія двѣ — болѣзнью. Но ссылка на болѣзнь оказалась ложною: засвидѣтельствовало было, что Курбскій въ это время былъ здоровъ. Тогда сдѣлали такое постановленіе: «иже тотъ рокъ первый, на которомъ се князь Курпскій листомъ военнымъ заложилъ, слушнѣ за рокъ принять быти не маеть, съ той причины, иже службою земскою военною будучи убезпечонъ становитися не могъ: вѣдь же тыи два роки, на которыхъ обложеною хоробою закладаль кнегини Мары Курпской у права ити мають; для чего маеть кнегиня Курпская, теперь на третій останшній рокъ еще князя Андрея Курпскаго позвомъ митрополимъ позвати: на которомъ року будетъ ся повиненъ князь Курпскій передъ митрополитомъ, не вымовляючися жадными причинами становитися, и въ томъ обвиненюю своею во всемъ наконецъ усправедливити ся».

Изъ приведенного дѣла со всею ясностью видно, что литовскіе гражданскіе законы объ явкѣ въ судъ,—согласные во всемъ съ нашими древне-русскими,—всесцѣло соблюдались въ церковномъ судопроизводствѣ по бракоразводнымъ искамъ. Истица требуетъ обвиненія отвѣтчика за неявку. Неявившійся отвѣтчикъ указываетъ на военную службу и болѣзнь, какъ на оправдывающія причины. Во вниманіе къ военной службѣ, которую онъ засвидѣтельствовалъ письменнымъ документомъ, одна неявка ему прощена. Двѣ же другія признаны свое-вольнымъ уклоненіемъ отъ суда, вслѣдствіе того, что онъ ссылался на болѣзнь ложно. Почему слѣдующій срокъ назначается ему уже въ качествѣ послѣдняго.

Иногда истцомъ-супругомъ привлекался на мѣсто производства суда и соучастникъ преступленія супружеской невѣрности. Тамъ ему вмѣстѣ съ невѣрнымъ супругомъ полагалось тѣлесное наказаніе. Такъ, жена якутскаго заплечного мастера приведена была въ приказную избу съ казакомъ Оеонькой Онтоновымъ, съ которымъ она имѣла плотское сожитіе, по челобитью мужа; «она бита кнутомъ и Оеонька бить же»¹).

Когда тяжущіеся являлись на мѣсто суда, начиналось разбирательство дѣла²). Оно состояло въ провѣркѣ указаній

¹⁾ Акты, относящ. до юридич. быта древней Россіи. Т. II. № 220. стр. 642.

²⁾ По Котошкину, когда являются стороны къ суду, прежде чѣмъ начать судебное разбирательство, отвѣтчика спрашивали: готовъ ли онъ

челобитной о преступлении и удостовѣреніи вины отвѣтчика. «Противъ того челобитья», читаемъ въ одномъ бракоразводномъ дѣлѣ¹⁾, были у нихъ (истцы и отвѣтчика и соучастницы преступленія) очные ставки, и про тое дѣло сыскивало, а по сыску онъ (отвѣтчикъ) обличился по тому дѣлу». «А она Анница», говорится въ другомъ²⁾, «противъ челобитья мужа ставлена и допрашивана». На тогданиемъ юридическомъ языкомъ очные ставки обозначали ту форму процесса, которая, въ отличіе отъ суда въ собственномъ смыслѣ, т. е., юридического спора тяжущихся лицъ въ присутствіи судей³⁾, производилась чрезъ разспросы судьями тяжущихся и свидѣтелей⁴⁾. Такимъ образомъ, онъ совмѣщали въ себѣ судъ въ соединеніи съ тѣмъ, что въ Уложеніи называется «сыскомъ»⁵⁾. Въ одномъ изъ только что упомянутыхъ нами дѣлъ есть нарочитое указаніе на очные ставки и сыскъ. Итакъ, въ эпоху приказовъ (дѣло относится къ 1645 г.) форма бракоразводнаго процесса объединяла въ себѣ и «судъ» и «сыскъ». Такой же характеръ имѣла она и ранѣе, начиная съ Стоглаваго собора, который узаконилъ ее для церковныхъ судовъ вообще⁶⁾. Но въ документѣ по дѣлу известной боярыни Томилы Егитовты (около 1545 г.) находимъ указаніе только на одинъ «судъ» безъ сыска.

Какія доказательства примѣнялись въ нашихъ бракоразводныхъ процессахъ до-синодального периода?

Такъ какъ конечною цѣлью суда было удостовѣреніе въ справедливости иска и виновности отвѣтчика, то само собою понятно, что, если отвѣтчикъ самъ въ той или иной степени признавалъ свою вину, это могло служить однимъ изъ глав-

отвѣтывать, и если не готовъ, давали ему срокъ. Если отвѣтчикъ выражалъ готовность отвѣтывать прямо, ему тотчасъ же читали истцову челобитную и приказывали говорить противъ того, что было въ ней написано (Цит. соч. стр. 99).

¹⁾ См. цит. № приложений въ соч. Церова: „Епархіальныя учрежденія въ Русской церкви въ XVI и XVII вв.“

²⁾ См. не разъ цитованное дѣло о разводѣ якутскаго заплечнаго мастера.

³⁾ См. Уложение ц. Алексія Михайловича г. X, ст. 105.

⁴⁾ Тамъ же, гл. XX, ст. 25.

⁵⁾ Подъ „сыскомъ“ въ Уложеніи разумѣется удостовѣреніе въ подлинности обсуждаемаго факта посредствомъ судебнаго доказательства. (См. гл. II, ст. 12 и 16; гл. XX, ст. 23 и 24).

⁶⁾ Стоглавъ, гл. 68. Цит. изд. Стр. 297.

ныхъ судебныхъ доказательствъ¹⁾). Но гдѣ его не было совсѣмъ или гдѣ было недостаточное, судь прибѣгалъ къ другимъ возможнымъ доказательствамъ. Въ числѣ ихъ Стоглавый соборъ первое мѣсто отводитъ свидѣтельству, какъ установленному самимъ евангельскимъ учениемъ средству утвержденія истины²⁾). Свидѣтельство же признается необходимымъ доказательствомъ въ бракоразводныхъ процессахъ и нашей Кормчею книгой. Въ 32 гл. «Закона Судного»³⁾), при рѣчи о причинахъ расторженія супружествъ, замѣчается: «се же все», т. е., указанныя вины,—«достоить намъ съ послухи испытати»⁴⁾). Въ Законѣ же Судномъ изложены постановленія о личныхъ качествахъ свидѣтелей и опредѣлены условія свидѣтельства. Законъ завѣщаваетъ «искати послухъ истинныхъ, боящихся Бога, и не имущихъ вражды никояже, ни мерзости, ни тяжи, ни при, на негоже глаголуть»⁵⁾. Условіемъ свидѣтельства поставляется, во-первыхъ, число свидѣтелей.—Для малой тяжбы назначаются отъ трехъ до семи свидѣтелей, для большой—одиннадцать⁶⁾). Затѣмъ, условіемъ свидѣтельства поставляется извѣстное отношеніе свидѣтеля къ свидѣтельствуемому факту: отъ свидѣтеля требуется, чтобы онъ былъ очевидцемъ факта⁷⁾). Въ другомъ мѣстѣ Кормчей отмѣчается еще одно условіе свидѣтельства, прямо касающееся бракоразводныхъ тяжбъ. Именно, если прелюбодѣйную вину подтверждаютъ родственники обвиняемаго, то это признается вѣрнѣйшимъ доказательствомъ⁸⁾.

Русскіе памятники церковнаго законодательства и суда, а равно и русскіе гражданскіе законы, вполнѣ повторяютъ византійскія узаконенія о свидѣтеляхъ и свидѣтельствѣ⁹⁾.

¹⁾ См. цит. дѣло о разводѣ якутскаго заплечнаго мастера.

²⁾ Стоглавъ, гл. 68. Цит. изд. стр. 296.

³⁾ Законъ Судный входилъ въ составъ Кормчихъ еще до времени м. Кирилла II. (Павловъ, Первоначальный славяно-русскій Номоканопъ. Казань 1869. Стр. 81). Гл. 32 составляетъ буквальный переводъ изъ Эклеси Льва Исаврянина и Константина Кондронима (740 г.) (Тамъ же стр. 97).

⁴⁾ Кормчей часть ІІ, Л. 77.

⁵⁾ Тамъ же, Л. 73. Ср. Кормчей гл. 48—тамъ же Л. 130 наоборотъ

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же. Л. 76.

⁸⁾ Гл. 49. Тамъ же. Л. 198 на обор.

⁹⁾ См., напр., Новгородскій Номоканопъ (его постановленія о свидѣтеляхъ приведены у Куницына въ цит. соч. стр. 104, 105 и 107), инструкцію п. Андріана поповскимъ старостамъ (1-е П. С. З. Р. И.

Но извѣстія о нашей бракоразводной практикѣ даютъ видѣть, что ею предпочтительнѣо предъ другими качествами требовалось отъ свидѣтелей качеству очевидности преступленія. Такъ, Олеарій, разсказавъ въ своемъ — «Описаніи путешествія въ Московію» о постриженіи въ монашество безплодной супруги царя Василія Ивановича, продолжаетъ: «также, если частный человѣкъ замѣтитъ, что жена невѣрна ему, и можетъ это доказать, то она также постригается въ монастырь, при чемъ часто мужъ дѣйствуетъ болѣе по принужденію, нежели по справедливости. Если иногда по одному только подозрѣнію, или по другимъ какимъ ничтожнымъ причинамъ, мужъ возненавидитъ свою жену, то онъ подкупаетъ двухъ бѣдняковъ-негодяевъ, и идетъ съ ними къ судье обвинять и доказывать на жену, что она застигнута ими въ томъ, или другомъ нечестномъ дѣлѣ, или въ любодѣяніи, и... женщину одѣваютъ въ монашеское платье и заключаютъ въ монастырь, гдѣ она и должна провести оставльные дни своей жизни»¹⁾). Итакъ, по разсказу Олеарія, въ Россіи для того, чтобы обвинить передъ судьей жену въ невѣрности требовались два свидѣтеля, — каковы бы они ни были по своимъ нравственнымъ качествамъ, только бы явились въ качествѣ очевидцевъ факта. Въ разсказѣ о разводѣ кн. Курбскаго находимъ вполнѣ согласное съ Олеаріевымъ указаніе на значеніе свидѣтельства очевидцевъ. Разводъ Курбскаго съ Марьей Голшанской не имѣлъ за себя каноническихъ основаній: онъ былъ совершенъ только изъ-за несогласной жизни супруговъ. Курбскій вступилъ въ новый бракъ и имѣлъ уже отъ него дѣтей. Голшанская подала жалобу на незаконность развода. И вотъ, когда митрополитъ потребовалъ Курбскаго на судъ, то онъ, чтобы оформить разводъ и утвердить дѣтей отъ второго брака въ правахъ законорожденныхъ, подаль заявленіе о развратной жизни Голшанской въ ту пору, когда она еще была женою его. Въ подтвержденіе заявленія онъ представилъ двухъ свидѣтелей, которые показали, будто они собственными глазами видѣли, какъ Голшанская предавалась преступнымъ наслажденіямъ съ своимъ слугою²⁾.

Т. 3, № 1612, стр. 423); Судебникъ 1497 г. ст. 67, Судебникъ 1650 г. ст. 99—послѣднє въ цит. Христоматії Влад.-Буданова В. 2).

¹⁾ Подробное описание путешествія голштинского посольства въ Москву и Персию въ 1633, 1636 и 1699 гг. Пер. П. Барсова. Москва 1870, стр. 214.

²⁾ См. Оппокова, цит. статья, стр. 7 и Левинкало, О семейныхъ отношеніяхъ въ юго-западной Руси въ XVI и XVII вв. Тамъ же стр. 570—571.

Кромъ поименного вызова на судъ и допроса тамъ свидѣтелей, въ повѣствованіи Котошихина сообщается о примѣнѣи при разборѣ бракоразводныхъ дѣлъ той формы «послушества», которая въ настоящее время извѣстна подъ именемъ повального обыска. А «котораго человѣка обмануть, выдадутъ за него дѣвицу не той, которую показывали, бьетъ человѣкъ о томъ патріарху и властемъ: и по его челобитью допрашиваются сосѣдей и дворовыхъ людей»¹⁾. Здѣсь ближайшимъ образомъ разумѣется дѣлопроизводство по разлученію незаконныхъ браковъ по насилию. Но, кажется, не будетъ никакой ошибки допустить эту форму свидѣтельства и въ изслѣдованіе дѣлъ о расторженіи законныхъ супружествъ поискамъ о нарушеніи супружеской вѣрности. Столгавъ, какъ мы видѣли, постановилъ вообще въ церковно-судныхъ дѣлахъ производить обыски на мѣстѣ преступленія чрезъ архіерейскихъ приставовъ и составлять обыскные акты. Новгородскій м. Евѳимій предписалъ по челобитьямъ мужей на женъ и женъ на мужей о распущеніи супружества разыскивать и розыски присылать въ епархиальный разрядъ²⁾. Въ «Инструкціи» п. Адріана поповскимъ старостамъ есть пунктъ о томъ, чтобы, въ случаѣ браковъ отъ живыхъ супруговъ, производились на мѣстѣ розыски для доставленія въ патріаршій разрядъ³⁾.

Въ одномъ документѣ изъ исторіи Западной Руси сообщается еще про случай свидѣтельства при судебнѣмъ разслѣдованіи дѣла о преступленіи заповѣди цѣломудрія. Это—испытаніе совѣсти подсудимаго лицомъ духовнаго сана, о результатахъ коего испытанія сообщалось суду⁴⁾. На таковой способъ свидѣтельства указываетъ и Уложеніе царя Алексея Михайловича⁵⁾.

Столгавый соборъ въ числѣ доказательствъ при церковномъ судопроизводствѣ назначилъ еще присягу, поединокъ и жребій⁶⁾. Но для сужденія о примѣненіи ихъ къ брако-

¹⁾ Котошихинъ, цит. соч. Стр. 130.

²⁾ Акты историческіе Т. V, цитованные № и стр.

³⁾ п. 34. См. 1-е П. С. З. Р. И. Томъ III. Стр. 418.

⁴⁾ См. Археографический сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи с.-з. Руси изданный при управлѣніи Виленскаго учебнаго округа. Т. 1-й. Вильно 1867 г. № 120, стр. 319.

⁵⁾ Гл. XX, ст. 80.

⁶⁾ Гл. 68, стр. 296—297.

разводному судопроизводству фактическихъ данныхъ не находится.

Во время производства суда писались судные списки. На судѣ у святительскихъ бояръ, кромѣ боярского судебного протокола, писался другой экземпляръ—для засѣдавшихъ въ судѣ духовно-сословныхъ и земскихъ представителей,—слово въ слово съ первого. По написаніи оба списка подписывались всѣми членами суда и полагались на время въ ларцѣ за боярскими печатями. — Дальнѣйшее движение процесса, по Стоглаву, состояло въ слѣдующемъ. Бояре представляли судные списки, а также истца и отвѣтчика къ «владыкѣ». Владыка выслушивалъ списки и спрашивалъ у подсудимыхъ: «таковъ ли имъ судь быть»? — Если кто «по писку не такнетъ», т. е., скажетъ, что судь быть не таковъ, какимъ обозначенъ въ спискѣ, владыка приказывалъ переслѣдоввать дѣло вновь, а потомъ доложить опять. Если же тяжущіе скажутъ, что судь быть согласный съ описаннымъ, владыка прямо же начинать рѣшеніе дѣла¹⁾. — Въ приказахъ, по окончаніи судебныхъ доказательствъ, дѣло велось такъ. Тяжущіе должны были утвердить судебные протоколы своимъ рукоприкладствомъ. При безграмотности самихъ тяжущихъ это дѣлали лица отъ нихъ довѣренныя. Между тѣмъ подьячій изъ суднаго дѣла составлялъ краткую запись, на основаніи которой суды приказа полагали рѣшеніе. Это въ дѣлахъ неважныхъ. Если же дѣло важное, оно отсылалось въ приказахъ царскихъ къ царю²⁾. Въ приказахъ архіерейскихъ, какъ можно заключить по аналогіи строя ихъ съ приказами царскими, такія дѣла отсылались на рѣшеніе къ епархиальному святителю. Относительно бракоразводныхъ дѣлъ такое заключеніе имѣеть за себя фактическое подтвержденіе въ разсмотрѣнномъ нами дѣлѣ о разводѣ якутскаго заплечнаго мастера. Изъ дѣла, какъ мы уже замѣчали, видно, что окончательное сужденіе о разводѣ мужа съ обличеною прелюбодѣйкой женой считается обычнымъ правомъ епископа, которому и посланы—для учненія указа—челобитная и судныя сказки, или отвѣты.

в) Судебный приговоръ.

Представленіемъ епископу и разсмотрѣніемъ имъ судебнѣхъ списковъ оканчивалось въ церковныхъ судахъ разбирав-

¹⁾ Гл. 68. Цит. изд. Стр. 302—303.

²⁾ Котошихинъ, цит. соч. Стр. 99.

тельство дѣлъ. За ними слѣдовалъ послѣдній моментъ процесса—рѣшительное заключеніе епископа о результатахъ иска. Святители, говорится по этому поводу въ Стоглавѣ, соборнѣ съ искусствами людьми тотъ судный списокъ обговарять¹⁾. Это и есть судебный приговоръ въ точномъ смыслѣ слова. Изложенный въ судебныхъ протоколахъ материалъ подводился подъ известные законы, которыми опредѣлялись по отношенію къ тяжущимся лицамъ юридическая послѣдствія ихъ тяжбы.—Въ какомъ же объемѣ опредѣлялись эти послѣдствія?

Стоглавъ, говоря объ основаніяхъ къ рѣшенію епископомъ судныхъ дѣлъ, замѣчаетъ, что таковыя составляютъ священные правила,—святитель «обговоритъ судный списокъ по священнымъ правиламъ»²⁾. Боярскій сынъ Никифоръ Скорятинъ, просившій у царя Алексія Михайловича развода съ своею женою, отосланъ на патріарховъ дворъ съ указомъ: «учинить по правиламъ св. апостоль и св. отецъ, чего доведетца»³⁾. Такимъ образомъ, бракоразводныя дѣла должны были рѣшаться на основаніи священныхъ правиль. Но понятіе «священные правила» въ качествѣ источника нашего церковнаго судопроизводства, по замѣчанію изслѣдователей, обозначаетъ нераздѣльно обѣ части Номоканона: каноны Церкви и относящіяся до Церкви узаконенія византійскаго гражданскаго законодательства⁴⁾. Тѣмъ болѣе—въ отношеніи судопроизводства бракоразводнаго, источники котораго главнымъ образомъ заключаются въ узаконеніяхъ втораго рода. Итакъ, при опредѣленіи послѣдствій расторженія брака, будемъ имѣть въ виду тотъ и другой источникъ церковнаго права.

а) *Послѣдствія расторженія брака по любодѣянію.* Если судъ находилъ причину расторженія брака уважительною, то онъ полагалъ рѣшеніе о прекращеніи тяжущимся супругами супружескихъ отношений и обязанностей. Вина прелюбодѣянія, по взгляду Вселенской Церкви, воплощенному въ церковныхъ канонахъ, разрываетъ супружество совершенно⁵⁾. Невинной сторонѣ канонами не запрещается

¹⁾ Гл. 68. Цит. изд. Стр. 299 и 303.

²⁾ Тамъ же. Стр. 299.

³⁾ Забѣлинъ, Цит. соч. и стр.

⁴⁾ Калачевъ, О значеніи Кормчей въ системѣ др. Русскаго права Москва 1847. Стр. 10 текста и 71—73 стр. примѣчаній.

⁵⁾ Правила св. Отецъ съ толков. Цит. изд. стр. 237—238.

по прекращеніи оскверненнаго супружества, вступать въ новый законный бракъ¹⁾). При чмъ практика Восточной церкви, покоящаяся на Юстиніановомъ правѣ, не препятствовала невинному супругу сохранять и возобновлять супружество съ нарушившою ему вѣрность стороною²⁾).

Напротивъ, виновная сторона, по расторженіи супружества, по смыслу церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ, лишалась права на вступленіе въ другой бракъ. Вальсамонъ, толкуя 39 пр. св. Василія Великаго, говоритъ, что жена-прелюбодѣйка даже по смерти законнаго мужа не можетъ вступать въ бракъ съ прелюбодѣемъ³⁾). По 134 новеллѣ Юстиніана, ей и вообще закрывался доступъ къ новому браку. Женщину, уличенную въ прелюбодѣяніи, по надлежащемъ тѣлесномъ наказаніи, новелла узаконяетъ отсылать въ монастырь. Затѣмъ, если въ теченіи двухъ лѣтъ мужъ не бралъ ее оттуда для продолженія супружества, или умиралъ прежде, чмъ могъ взять ее оттуда, прелюбодѣйка оставалась тамъ навсегда и постригалась въ монахини⁴⁾), а лицамъ монашествующимъ вступленіе въ бракъ воспрещается⁵⁾). Духъ евангельского ученія и каноновъ Церкви, осуждающей одинаково съ женою и невѣрность мужа, требуетъ тѣмъ самыемъ за равную вину равнаго наказанія и мужу. Но, какъ видно изъ 9 и 21 пр. Василія Великаго, въ сужденіи о винѣ мужа дѣйствовалъ на практикѣ греко-римскій обычай умененія наказанія мужу. 37-мъ правиломъ того же св. отца для мужа-прелюбодѣя оставлена возможность втораго брака.

Постановленія Византійской церкви о правоспособности на новый бракъ лицъ, разведенныхъ по винѣ прелюбодѣянія, всецѣло вошли въ нашу Кормчую.—Женѣ-прелюбодѣйкѣ ею прямо запрещается новый бракъ⁶⁾), а на виновность мужа сохраняется снисходительный взглядъ⁷⁾.

Обращаясь къ русской бракоразводной практикѣ, мы на-

¹⁾ Правила св. Всел. Соб. съ толк. цит. изд. стр. 554—555.

²⁾ См. толкованія Зонары, Аристина и Васальмона на 93 пр. VI Вселенскаго собора въ цит. изданіи правилъ Вселенскихъ соборовъ съ толкованіями; ср. Кормчей гл. 44. Ч. 2. Л. 51.

³⁾ См. Правила съ толкованіями. Цит. изд. Стр. 286.

⁴⁾ С. 10 Цитату беремъ у Неволина. Т. III. Стр. 169, пр. 558.

⁵⁾ IV Вселенскаго собора правило 16.

⁶⁾ Закона Градскаго грань 7, гл. 24. Ч. II. Л. 98.

⁷⁾ Леона и Константина главизны. Зачало 16, гл. 9. Тамъ же Л. 193.

ходимъ слѣдующее. Женамъ, обличеннымъ въ прелюбодѣяніи, по расторженіи оскверненного брака, не было даже и возможности вступать въ новый. Въ резолюціяхъ Св. Синода отъ 22 марта 1723 г. на докладъ Московской духовной дикастеріи: какъ поступать съ женами, которая за прелюбодѣяство?.. дань отвѣтъ, чтобы такихъ женъ въ монашество не постригать, а посыпать на прядильный дворъ¹⁾). Отсюда можно заключить, что раньше былъ въ дѣйствіи обычай постриженія ихъ въ монашество. Къ такому заключенію настойчиво побуждаетъ разсказъ Олеарія. По нему, жену, обвиненную въ прелюбодѣяніи, одѣвали въ монашеское платье и заключали въ монастырь, откуда она не могла никогда выйти, а тѣмъ болѣе—вступить въ новый бракъ. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ случай съ однимъ, принявшимъ православную вѣру, полякомъ, жена котораго, впавъ въ прелюбодѣяніе, постриглась въ монахини. Мужъ простилъ ей вину; сама жена также хотѣла возвратиться къ мужу; но, несмотря на ихъ желаніе и многія хлопоты, они никакъ не могли добиться возобновленія брака²⁾). Наоборотъ, невинной женѣ, какъ можно заключить изъ одного отвѣта на вопросъ пастырской практики, не почитался въ древней Руси запрещеннымъ, по разводѣ съ прелюбодѣемъ-мужемъ, и новый бракъ. На поимающаго «пущеницу», отпущенную по ея винѣ, въ «отвѣтѣ» налагается отлученіе отъ причащенія, за исключениемъ—смертнаго случая, а поимающей пущеницу невинную признается свободнымъ отъ эпитиміи³⁾). Мужья, виновные въ прелюбодѣяніи, какъ свидѣтельствуетъ дѣло, разбиравшееся Іосифомъ, м. рязанскимъ и муромскимъ, осуждались также на всегдашнее безбрачіе. Женѣ, по приговору суда, дана «свободная память»,—или, запись, освобождающая ее отъ супружескихъ обязанностей къ измѣнившему вѣрности мужу, а онъ постриженъ въ монашество въ Богословскомъ монастырѣ⁴⁾.

1

¹⁾ Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Т. III. № 1044, стр. 79 и 82.

²⁾ Олеарій, цит. соч. Стр. 214—215.

³⁾ Русская Истор. Библіот. Т. VI, стр. 868.

⁴⁾ См. у Перова цитов. № приложений. На этотъ документъ не обратилъ вниманія Загоровскій, почему и предположилъ окончательно, что у насъ, по примѣру Византіи, мужъ, виновный въ прелюбодѣяніи, не

Вмѣстѣ съ прекращеніемъ супружескихъ отношеній членовъ разрушенного прелюбодѣяніемъ супружества и ограничениемъ для виновнаго лица права на брачную жизнь, послѣднее, а равно и соучастникъ преступленія, должны были нести еще другія наказанія, необходимо слѣдующія за виною прелюбодѣянія. Церковныя правила назначаютъ прелюбодѣямъ отлученіе отъ церковнаго общенія. Срокъ эпитиміи назначается Василіемъ Великимъ въ 15 лѣтъ (58 пр.), а Анкирскимъ соборомъ (въ 20-мъ правилѣ) семилѣтній. VI Вселенскій соборъ въ 87 пр. срокъ эпитиміи для прелюбодѣйствующихъ—мужа и жены опредѣлилъ одинаковый съ Анкирскимъ соборомъ въ семь лѣтъ. Гражданскія постановленія Кормчей узаконяютъ, съ своей стороны, прелюбодѣямъ тѣлесныя наказанія въ разныхъ видахъ,—начиная съ частной расправы мужа надъ соучастникомъ преступленія и кончая общественною казнью,—и послѣдствія имущественныя. Въ 39 грані Закона Градскаго говорится, что, когда мужъ застанетъ прелюбодѣя въ объятіяхъ жены своей, то не повиненъ, если убьетъ его, а жену вправѣ обвинять по своей волѣ и усмотрѣнію¹). Въ 45 гл. Кормчей приводится выписка изъ еврейскаго закона (Лев. XX, 10) о смертной казни преступниковъ прелюбодѣянія²). Греческіе законы, не простирая строгости до названного предѣла³), полагаютъ

ограничивался въ правѣ вступленія въ новый бракъ. Цит. соч. Стр. 218--214.

¹⁾ Кормчая Ч. II. Л. 165. Впрочемъ этотъ византійскій законъ нужно понимать съ ограничениемъ. Вальсамонъ право мужа на убийство прелюбодѣя объясняетъ такъ: „мужъ только въ собственномъ домѣ можетъ убить прелюбодѣя, застигнутаго въ самомъ актѣ преступленія, и притомъ если это будетъ служацій на спенѣ, или другой не имѣющей чести“ (Толк. на 34 пр. Василія Великаго. Цит. изд. стр. 277).

²⁾ Кормчая Ч. II. Л. 69 на оборотѣ.

³⁾ Неволинъ держится мнѣнія, будто греческое законодательство опредѣляло смертную казнь женѣ, застигнутой въ прелюбодѣяніи вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ. Онъ приводить въ подтвержденіе этого выписку изъ закона судного: „иже съ мужатою женою обрѣтается, носы объема урѣзати, да бить будеть; аща самъ застанетъ, да убьетъ я обою, яко пса у мерзости“, считаетъ ее поворотиѣмъ Прохирона (Зак. гр. гр. 39, гл. 42 и 45) и Эклоги (Кормч. гл. 49, зач. 16, 9) Томъ III, стр. 59. Но въ этихъ мѣстахъ есть только упомянутый уже нами законъ о прелюбодѣѣ (зак. гр. гр. 39, гл. 41) и о членовредительныхъ наказаніяхъ соучастникамъ прелюбодѣянія. Про смертную же казнь женѣ въ нихъ и вообще въ греческихъ законахъ не говорится ничего. Въ Законѣ Судный рѣчь объ

прелюбодѣю и прелюбодѣйкѣ членовредительныя наказанія чрезъ урѣзаніе носа¹), а также удары и оstriженіе²).

Какъ относилась русская бракоразводная практика къ изложеніямъ постановленіямъ?—Что касается наказаній духовныхъ, заповѣдуемыхъ церковными канонами, то, хотя у насъ нѣть подъ руками прямыхъ свидѣтельствъ объ ихъ примененіи къ данному случаю, тѣмъ не менѣе отрицать его было бы несправедливо уже по одному тому, что судъ по бракоразводнымъ дѣламъ у насъ принадлежалъ представителямъ высшей духовной власти,—которая была и есть ближайшая хранительница церковныхъ правилъ. Она (власть) могла смягчать и, какъ мы видѣли, во вниманіе къ непрозвѣщенному состоянію пасомыхъ, смягчала требованія каноновъ, но оставлять тяжкихъ грѣшниковъ, каковы прелюбодѣи³), безнаказанными не согласно съ ея христіанскимъ призваніемъ. И, если наши архиастыры наставляли священниковъ вразумлять прелюбодѣевъ церковными наказаніями⁴), тѣмъ болѣе сами могли налагать эти наказанія.—О безнаказанной смертной казни мужемъ жены и ея прелюбодѣя въ русской судебной практикѣ положительныхъ извѣстій не находится. Напротивъ, личная расправа мужа здѣсь, надо полагать, съ самого ранняго времени нашей исторіи была ограничена. Въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ,—заключенномъ въ 1229 г., есть условіе: «аще застанеть Русинъ латинскаго человѣка (съ) своею женою, за то платити гривень 10 серебра»⁵). Итакъ, мужъ, по договору, долженъ быть довольствоваться только извѣстною денежной платой съ прелюбодѣя. Про послѣдующее время то же самое передаетъ Петрей. Онъ разсказываетъ, что прелюбодѣй долженъ былъ

этой казни могла быть занесена изъ Моисеева законодательства, каковое признается главнѣйшимъ его источникомъ (*Пазловъ*, Личные отношенія супруговъ по грекокоримскому праву. Ученые записки казанского университета 1865. Т. I. Стр. 97, пр. 1.)

¹) Закона Градскаго гр. 39, гл. 45 и 64 (Тамъ же Л. 166 и 168), Леона и Константина главизны зачало 16, 9. Тамъ же Л. 163).

²) Закона Градскаго грань 39, гл. 45.

³) Въ одномъ поученіи священнослужителямъ они ставятся наряду съ еретиками (Акты истор. Т. I, № 109, стр. 161).

⁴) Цит. поученіе около 1431 г. Р. И. Б. Т. VI. Стр. 512.

⁵) Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ Т. II, № 1, стр. 2.

заплатить мужу столько денегъ, сколько послѣдній требуетъ¹⁾. Олеарій свидѣтельствуетъ, что за нарушеніе супружеской вѣрности у русскихъ смертью не наказываютъ²⁾. Уложеніе царя Алексія Михайловича узаконяетъ смертную казнь прелюбодѣйкѣ, но не за прелюбодѣяніе, а за то, если она умертвить, или прикажетъ умертвить незаконно прижитыхъ дѣтей. Приговоръ о казни, по Уложенію, предоставляется суду, а не личному усмотрѣнію мужа³⁾. Кажется, въ періодъ Уложенія частная расправа мужа съ невѣрной женой и прелюбодѣемъ совершенно уступила мѣсто суду, который мужъ могъ только просить о наказаніи виновныхъ. Жена якутскаго заплечнаго мастера, приведенная въ приказную избу съ казакомъ Оенонькой Онтоновымъ въ блудномъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, биты были тамъ кнутомъ по celibatnou мастеру⁴⁾.

Изъ общественныхъ наказаній находимъ свидѣтельства о примѣненіи къ прелюбодѣяніямъ только тѣлесныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова⁵⁾; но и они появляются лишь въ XVII в. Изслѣдователь церковныхъ наказаній — Суворовъ фактами доказываетъ, что раньше этого времени тѣлесныя наказанія и не могли имѣть приложенія въ нашей церковно-судебной практикѣ, потому что противорѣчили духу народнаго права⁶⁾.

Вліяніе расторженія брака на имущественные права виновныхъ въ невѣрности супруговъ состояло въ томъ, что они терпѣли известныя потери въ своемъ имуществѣ. Кормчая опредѣляетъ эти потери въ такомъ видѣ. Виновной мужъ или жена теряли право на приданное, предбрачный даръ и треть изъ собственнаго имѣнія. Все это переходило къ невинной сторонѣ. Если отъ расторгнутаго брака не оставалось дѣтей, имущество поступало въ полную собственность ея; если же были дѣти, то въ собственность ихъ, а невинная сторона могла лишь пользоваться отъ имущества⁷⁾.

¹⁾ Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи. Ч. I, стр. 319.

²⁾ Цит. соч. Стр. 213.

³⁾ Гл. XXXII, ст. 26.

⁴⁾ Такъ же даетъ право думать и постановленіе Воинскихъ Артикуловъ: „если невинный супругъ за прелюбодѣявшую супругу просить будетъ, то можно наказаніе умалить“. Арт. 170 толк. (Цит. изд. ст. 210).

⁵⁾ См. Акты, относящіеся до юридического быта др. Россіи. Т. II, № 220, стр. 642; ср. 1-е II. С. З. Р. И. Т. III, № 1612, стр. 418.

⁶⁾ Суворовъ, О церковныхъ наказаніяхъ. Спб. 1876, стр. 122, 142—147.

⁷⁾ Кормчая, гл. 44 (Ч. II, Л. 61 на обор. и 62), гл. 48 (тамъ же Л. 104 на обор., 105 и 106).

У насъ въ Россіи не было того, что въ греко-римскихъ законахъ извѣстно подъ именемъ предбрачнаго дара¹⁾: извѣстны только частные подарки женѣ отъ мужа или свекора²⁾. Какъ личные, добровольные дары, эти подарки, конечно, могли быть возвращены отъ невѣрной жены. — Приданое у насъ существовало съ древнихъ временъ³⁾, но едва ли при расторженіи брака соблюдались по отношенію къ нему постановленія Кормчей. Приданое у насъ составляло принадлежность самой женщины, и не было закона, въ силу кото-раго бы оно по замужествѣ переходило во владѣніе мужа⁴⁾. По смерти, наприм., бездѣтной жены приданое возвращалось лицамъ, давшимъ его⁵⁾, или вообще законнымъ наследникамъ⁶⁾. — Изъ разводной 1675 г. видно, что жена по разводѣ, взяла все свое приданное⁷⁾. Мужъ, разведенный, по указу м. рязанскаго и муромскаго Іосифа, за прелюбодѣяніе и постриженій въ монастырь, свое имущество все сохранилъ за собою⁸⁾. Часть изъ имѣнія виновнаго супруга, при разводѣ, кажется, бралась, но неизвѣстно, въ какихъ размѣрахъ. У Котошихина говорится, что, когда бракъ, заключенный обманомъ, разведутъ, «животы ихъ (разведенныхъ) имъ раздѣлять пополамъ»⁹⁾. Въ разводной 1675 г. жена, по заявленію о томъ, что она взяла все свое приданое, пишетъ ручательство: «впредь мнѣ ни о чёмъ святителю и властемъ своимъ не бить челомъ и ничего мнѣ больши того на мужа своемъ не спрашивать, потому что я похотѣла сама постритца, своею охотою». Слѣдовательно, если бы она была разведена съ мужемъ по его винѣ, она имѣла бы право иска объ имуществѣ и кромѣ приданаго, ей лично принадлежащаго.

Въ Литовской Руси, до соединенія Литвы съ Польшей, господствовала общерусская система раздѣльности имущества

¹⁾ Неволинъ, Т. III, стр. 105.

²⁾ Тамъ же, стр. 107.

³⁾ К. П. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права. Ч. II. Спб. 1889. Стр. 126 Неволинъ, тамъ же, стр. 105.

⁴⁾ К. П. Побѣдоносцевъ, тамъ же.

⁵⁾ Котошихинъ, цит. сочин., стр. 130. 1-е П. С. З. Р. И. Т. II, № 860, стр. I, стр. 297.

⁶⁾ Тамъ же, № 644, стат. 8, стр. 40.

⁷⁾ Цит. № въ актахъ юридическихъ.

⁸⁾ Цит. № приложений въ соч. Перова.

⁹⁾ Цит. соч. Стр. 129.

супруговъ¹⁾). Послѣ же соединенія съ Польшей тамъ разви-
лась система польская, которая въ своей законченности полу-
чила слѣдующій видъ. Жена при бракѣ доставляетъ такъ
называемое внесеніе, подраздѣляющееся на приданое (налич-
ные деньги, золотыя и серебряныя вещи, жемчугъ и дра-
гоцѣпные камни) и выправу (платья, платки, лошади, эки-
пажи). Внесеніе поступало въ собственность мужа,—которою
онъ имѣлъ право распоряжаться. Мужъ обеспечиваетъ «вне-
сеніе» «оправою». Онъ передъ бракомъ выдаетъ невѣстѣ, ея
родителямъ и родственникамъ, дававшимъ «внесеніе», «вѣновный
листъ», или ручательство извѣстною суммою денегъ²⁾. Въ
составъ этой суммы входила двойная стоимость приданаго и
простая стоимость «выправы». Въ соотвѣтствіе такой системѣ
имущественныхъ послѣдствія при разводѣ духовный судъ опре-
дѣлялъ такимъ образомъ. Если рѣшеніемъ суда обвинялся
мужъ, то жена вступала въ обладаніе оправою; если—жена,
тогда она теряла «внесеніе» и право на получение «оправы»³⁾.

б) *Послѣдствія расторженія брака по многобрачію.* О
бракахъ, заключенныхъ послѣ своеvolьнаго оставленія закон-
ныхъ супруговъ, разсуждаютъ слѣдующія церковныя правила:
48-е апостольское, 87-е VI Вселенскаго собора, 93-е того
же собора и 46 пр. Василія Великаго. Первые два—на-
правлены къ опредѣленію наказанія виновникамъ многобрачія;
послѣднія касаются участія того лица, которое обманомъ во-
влечено въ незаконный бракъ. Вотъ что говорится про первыхъ.—Мужъ, незаконно оставившій свою жену и вступив-
шій въ сожитіе съ другою, подлежитъ отлученію отъ цер-
ковнаго общенія (48 пр. ап.). VI Вселенскій соборъ по
этому поводу выражается вполнѣ и точно: онъ обсуждаетъ
виновность многобрачія въ отношеніи къ мужчинѣ и жен-
щинѣ и устанавливаетъ способъ церковнаго наказанія за на-
званное преступленіе. Жена, незаконно оставляющая своего
мужа и выходящая за другаго, а равно и мужъ, учиняющій
подобное,—подлежать винѣ прелюбодѣянія и наказываются
семилѣтнею эпитиміею. Членъ же многобрачнаго супружества,

¹⁾ Излагаемъ по Загоровскому, цит. соч. стр. 235—237.

²⁾ Ср. Алексеева, Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ древней Россіи и Польшѣ. „Чтен. общ. ист. и др. россійскихъ“ 1868. К. II. Стр. 82.

³⁾ Тамъ же, стр. 107—108.

вступающей въ него по невѣдѣнію, ставится правилами вѣтъ отвѣтственности за это супружество.—Что касается самого брака, то онъ канонами¹⁾ признается за недѣйствительный. Гражданскіе законы прямо предписываютъ расторгать такие браки, а многобрачниковъ возвращать къ первому супружеству. 33-я новелла Льва Мудраго, наприм., опредѣляетъ:—не расторгать брака подъ предлогомъ плѣненія и лицу, оставшемуся свободнымъ,—не дозволять обращаться къ другому супружеству; а если и сочетается съ другимъ, то лицо, возвратившееся изъ плѣна, имѣть право опять призвать къ себѣ свой членъ и расторгнуть второй бракъ²⁾). Въ Эклогѣ узаконяется изгонять чужую жену и дѣтей отъ нея³⁾). Въ Прохиронѣ къ этому добавляется, что жена, вышедшая за замужняго по невѣдѣнію, достойна помилованія⁴⁾.

Объединяя тѣ и другія постановленія, мы получаемъ такой общій приговоръ о многобрачныхъ супружествахъ. *Браки, заключенные при существовании прежнихъ, не расторгнутыхъ законно, должны быть расторгаемы. Виновные супруги подвергаются всѣмъ послѣдовательнымъ прелюбодѣяніямъ.—Незаконно оставленная сторона, если пожелаетъ, можетъ продолжить прежнее брачное сожитіе. Вторые мужья и жены многобрачниковъ, въ случаѣ ихъ невѣдѣнія о незаконности брака, отвѣтственности за него не подлежатъ.* Въ противномъ случаѣ, и они, согласно 37 пр. Василія Великаго, почитаются прелюбодѣями.

Русская церковь съ самого начала раздѣляла указанный сейчасъ взглядъ византійского церковно-гражданского законодательства. — Уставъ Ярослава велитъ «оженившимся, не разлучившись съ первою женою, на другой, жить со старою». Вторая жена, по Уставу, должна быть взята въ домъ церковный. Двоеженецъ наказывается денежною пеней въ пользу митрополита⁵⁾). Церковное правило м. Иоанна—на мужей, оставляющихъ однѣхъ женъ и поимающихъ другихъ, какъ и на женъ, поступающихъ такимъ же образомъ, предписываетъ налагать, на основаніи 9 пр. Василія Великаго,

¹⁾ 4 пр. св. Григорія Нисскаго.

²⁾ Толк. Бальсамона на 93 пр. VI Всел. соб. См. правила съ толков. цит. изд. и томъ. Стр. 578.

³⁾ Кормчая, гл. 49. Л. 195.

⁴⁾ Тамъ же, гл. 48. Л. 168 на обор.

⁵⁾ Макарій. Исторія Русской Церкви. Томъ II, стр. 377—378.

эпитиміи прелюбодѣевъ¹⁾). Постановленія Эклоги и Прохирона о двоеженцахъ буквально повторяются въ нашей Кормчей книжѣ.

Таковъ же взглядъ на незаконность двоебрачія усвоенъ былъ и народнымъ сознаніемъ. Изъ бракоразводной практики видно, что жена, по незаконной женитьбѣ мужа ея на другой, подала жалобу въ духовный судъ о непризнаніи послѣдней за законную и о лишеніи дѣтей ея правъ на имущество отца²⁾). Сверхъ того, такъ какъ наша Церковь всегда требовала церковнаго вѣнчанія браковъ съ соблюдениемъ всѣхъ условій ихъ законности, слѣдить за чѣмъ обязывала священнослужителей, послѣдніе должны были также нести отвѣтственность за допущеніе брака отъ живого супруга. Правда, въ началѣ даннаго периода при общей неустроенности христіанскихъ нравовъ, отвѣтственность за незаконные браки ограничивалась только получениемъ выговора и внушенія отъ епископа³⁾), но со временемъ стала простираться до лишенія священства въ соединеніи съ денежнымъ штрафомъ⁴⁾.

Таковъ въ общихъ чертахъ порядокъ законнаго бракоразводного судопроизводства за означенный периодъ Русской церкви. Какъ мы сказали въ началѣ изложенія, его нельзя считать порядкомъ прочно опредѣлившимся. Фактъ существованія добровольныхъ бракоразводныхъ договоровъ, утверждаемыхъ подписями священнослужителей, при отсутствіи законныхъ причинъ къ разводу, даетъ право предполагать, что, при наличности этихъ причинъ, обращеніе къ правильному суду не практиковалось тѣмъ болѣе. Таковое представление о своевольномъ чиненіи разводовъ получаетъ твердую опору въ фактахъ изъ исторіи юго-западной Руси. Въ ней мы имѣемъ подобные образцы разводовъ даже по законнымъ причинамъ. Порѣшивши разойтись, супруги мѣнялись другъ съ другомъ распускными листами; потомъ предъявляли эти листы въ свѣтскомъ судѣ. Послѣдній только производилъ «актыкацію»

¹⁾ Тамъ же, стр. 373.

²⁾ Левицкій, цит. соч. Тамъ же. Стр. 569.

³⁾ Акты Исторических. Томъ 1-й, № 267 и 298.

⁴⁾ Котошихинъ, цит. соч., стр. 128.

заявлений о разводѣ, онъ утверждалъ ихъ и вносилъ въ судебныя книги¹⁾). Въ самихъ духовныхъ судахъ житейской обычай получалъ господство, а каноническая постановленія оставлялись безъ вниманія. Епископъ полоцкій вопреки канонамъ развелъ боярыню Томилу Кгитовтовну²⁾). Епископъ владимірскій, по признанію м. Онисифора, незаконно допустилъ разводъ кн. Курбскаго съ Марьей Голшанской³⁾). Вторая жена brasлавскаго кастеляна Василія Загоровскаго, взятая имъ при жизни первой, оставленной незаконно, рѣшеніемъ того же епископа владимірскаго была признана законною⁴⁾.

М. Рудневъ.

¹⁾ Загоровскій, цит. соч., стр. 255—256. Ср. Левицкаго, цит. соч. Тамъ же, стр. 562.

²⁾ См. цит. томъ (Ш), № и стр. въ актахъ юго-зап. Россіи.

³⁾ Тамъ же № 100, III, стр. 229.

⁴⁾ Левицкій, въ цит. томѣ „Русской Старинѣ“, стр. 570.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки